

Цзи Ху не обращал внимания на окружающих, обняв Ван Циня за талию и улыбаясь, как цветок:

— Ваше Величество, исполните ли вы мое желание?

Ван Цинь, холодный, как лед, с резкими чертами лица, но с нежными движениями, легонько обнял Цзи Ху и направился к спальне.

Служанки поспешили за ними, оставив двух министров вздыхать: «Этот человек погубит страну. Он заслуживает смерти».

Цзи Ху привел правителя в спальню, и началась новая история.

Как фаворит, он должен был жить в задних покоях, но он без стеснения вошел в покои правителя, ни разу не ступив в гарем. Это вызывало вздохи у старой императрицы и обиды у наложниц. Старая императрица несколько раз ссорилась с правителем, но он не менял своего решения, и ей пришлось смириться.

Когда старая императрица перестала вмешиваться, никто больше не осмеливался говорить, и Ван Цинь стал еще более безрассудным. С тех пор, как Цзи Ху вошел в дворец, он больше не посещал гарем.

Министры подавали петиции, но Ван Цинь их игнорировал. Так Цзи Ху получил прозвище «демон-лис», и слухи о нем распространились по всему царству. Все знали, что правитель Цинь был очарован женщиной, и будущее империи казалось мрачным.

Цзи Ху не обращал внимания на внешний шум, потянув Ван Циня за пояс к кровати.

Ван Цинь крепко обнял Цзи Ху за талию, поднял его и, несмотря на возражения, понес на плече к кровати.

Цзи Ху, лицом вниз, покраснел, но не смог сдержать смеха:

— Ваше Величество, вы так торопитесь. Только не причините мне боль.

Ван Цинь, уже возбужденный его действиями, сквозь зубы произнес:

— Если ты продолжишь дразнить меня, я покажу тебе, что такое настоящая боль.

С этими словами они упали на кровать, предаваясь страсти.

Цзи Ху, изнемогая, умолял остановиться, но Ван Цинь только крепче сжимал его. Наконец, Цзи Ху сказал:

— У меня есть книги, которые я хочу показать вам.

Он достал несколько томов из шкафа и подал их Ван Циню.

Ван Цинь, полулежа на черном покрывале с вышитыми золотыми драконами, одной рукой поддерживал голову. Его темно-красный халат с золотыми краями был слегка расстегнут, обнажая мускулистую грудь с уродливым шрамом на левой стороне, который вызывал страх.

Он похлопал по покрывалу, приглашая Цзи Ху.

Цзи Ху улыбнулся, взобрался на кровать и устроился рядом с Ван Цинем. Они вместе открыли книгу, на обложке которой было написано «Лун Ян». Внутри были изображения двух мужчин в различных позах, иногда с поэтическими строками. Картинки были откровенными, вызывая возбуждение.

Цзи Ху, просматривая их, не переставал тереться о Ван Циня, что только усиливало его желание. Ван Цинь, не выдержав, отбросил книгу и прижал Цзи Ху к себе, вдыхая его аромат, в котором чувствовался легкий запах лисы.

Страсть охватила их обоих.

Так они провели ночь, забыв о государственных делах.

На следующий день слуга пришел вызвать правителя, но из-за занавески доносились лишь смех и шепот. Слуга дважды окликнул их, но, не получив ответа, с грустью удалился.

Он поспешил в зал, чтобы сообщить о том, что правитель снова отменил аудиенцию.

Министры, услышав это, пришли в ярость, говоря, что Цзи Ху заслуживает смерти, но правитель, очарованный им, не слушал их.

Первый министр сказал:

— Мы не можем позволить правителю разрушить себя и страну.

Все согласились, решив сидеть у ворот дворца, пока правитель не одумается и не казнит Цзи Ху, восстановив порядок.

Даже стражники восхищались их преданностью, всё больше ненавидя Цзи Ху.

Слуга поспешил доложить Ван Циню, но тот равнодушно ответил:

— Кого я люблю — это мое дело. Если они хотят сидеть на коленях, пусть сидят. Скажи им, что я решил сделать Цзи Ху королевой, и они не смогут меня переубедить.

Затем он обнял Цзи Ху и тихо спросил:

— Ты доволен?

Слуга был потрясен, но, не смея возражать, поспешил к воротам, чтобы сообщить новость.

Услышав это, министры пришли в ярость, и несколько пожилых чиновников потеряли сознание. Бедные старики, с синяками на коленях и пустыми желудками, получили такой ответ, что это вызывало жалость.

Слуга, в отчаянии, обратился к канцлеру:

— Господин канцлер, скажите что-нибудь.

Все министры ждали его решения. Канцлер, подумав, сказал:

— Я заметил, что Цзи Ху выглядит слишком коварно, лишенным мужских качеств. Правитель слишком очарован им, возможно, он одержим демоном. Я слышал, что на горе ПутоШань живет даос, обладающий магическими способностями. Я приведу его, чтобы изгнать демона.

Это было крайнее решение, но у них не было другого выхода. Все согласились, поклонившись:

— Мы следуем вашему совету.

Услышав, что канцлер хочет привести даоса, Ван Цинь рассмеялся:

— Этот старый канцлер совсем потерял рассудок. Он считает тебя демоном-лисом и хочет изгнать тебя.

Цзи Ху на мгновение встревожился, но затем, с нежной улыбкой, сказал:

— Ваше Величество, вы смеетесь, а я страдаю. Меня называют демоном, который очаровал вас. Как я могу жить?

— А разве ты не демон?

Цзи Ху напрягся, но, увидев улыбку в глазах Ван Циня, успокоился:

— Вы шутите, а я переживаю.

Ван Цинь долго молчал, затем, обняв Цзи Ху, сказал:

— Цзи Ху, Цзи Ху, что бы ни случилось, я готов ради тебя пойти против всего мира. Только скажи, что ты будешь со мной искренен.

Он использовал «я» вместо «мы», что показывало его серьезность.

Цзи Ху вздрогнул, прижался к груди Ван Циня и тихо сказал:

— Вы действительно готовы ради меня пожертвовать всем? Но, Ваше Величество, я думаю, что ваше сердце все еще принадлежит не мне.

Ван Цинь ответил:

— Разве я сделал недостаточно?

— Достаточно? — Цзи Ху приподнялся, обнял Ван Циня за шею и с саркастической улыбкой сказал:

— Скажите, вы готовы ради меня отказаться от Цинь?

Через несколько дней канцлер действительно привел даоса с горы ПутоШань. Его звали Цин Хуа. Он был одет в простую одежду, но излучал ауру мудрости. Самое удивительное, что, несмотря на свои 76 лет, он выглядел на 27. Канцлер, удивившись, спросил об этом, и даос с улыбкой ответил:

— Я практикую даосские техники, поэтому сохраняю молодость. Не удивляйтесь.

Канцлер, пораженный, поклонился:

— У нашего правителя есть фаворит, который очаровал его. Я чувствую в нем демоническую энергию. Прошу вас, спасите нашего правителя и Цинь.

Даос, хотя и отрекся от мирской жизни, был родом из Цинь. Родители его давно умерли, но у него остались братья и сестры. Он согласился помочь:

— Я пойду с вами. Если это действительно демон, я изгоню его и верну покой.

Канцлер, обрадованный, поклонился:

— Благодарю вас.

<http://bllate.org/book/15099/1411694>